

Исследование трансформации банковского и лизингового секторов России в контексте концепции устойчивого развития

Research on the Russian banking and leasing sectors' transformation in the context of the sustainable development concept

УДК 336.63

Получено: 19.08.2022

Одобрено: 04.09.2022

Опубликовано: 25.10.2022

Синицына Т.С.

Соискатель, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

e-mail: t-sinitsyna@mail.ru

Sinycyna T.S.

Applicant, Southern Federal University

e-mail: t-sinitsyna@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформационных процессов в деятельности компаний банковского и лизингового секторов России, управляемых механизмов, обеспечивающих достижение принципов концепции устойчивого развития. Проведены анализ и обобщение материала, полученного в ходе изучения опыта внедрения ESG-менеджмента коммерческими банками и лизинговыми организациями в условиях нестабильной макроэкономической обстановки. Методологическую основу составляют общенаучные аналитические, эвристические, экспертные методы, а также статистический, сравнительный анализ. В эмпирическую базу входят законодательные акты, программные документы, научные, периодические издания, электронные источники. Результаты исследования позволили выявить отличительные черты финансовых институтов, реализующих ESG-концепты, а также основные тенденции, драйверы их дальнейшего перехода к новой, устойчивой модели развития, что представляет интерес с позиции науки, бизнеса и государства.

Ключевые слова: ESG-концепция, устойчивое развитие, банковский сектор, финансовый лизинг, цифровая экономика.

Abstract

The article is devoted to the study of transformational processes in Russian banking and leasing companies' activities, the consideration of management mechanisms that ensure the sustainable development concept principles' achievability. The scientific work novelty is aimed at a comprehensive generalization of the material obtained during the review of the implementing the ESG direction experience by commercial banks and leasing organizations in an unstable macroeconomic environment. The methodological basis consists general scientific analytical, heuristic, expert methods, as well as statistical, comparative analysis. The empirical base includes legislative acts, policy documents, scientific, periodicals, electronic sources. The study results are to identify the financial institutions implementing ESG concepts distinctive features, as well as to identify the

main trends, drivers of their further transition to a new, sustainable development model, which is of interest from the standpoint of science, business and the state.

Keywords: ESG-concept, sustainable development, banking sector, financial leasing, digital economy.

Введение

В современном обществе появляется необходимость в актуализации управлеченческих подходов, разработке эффективных стратегий на внутреннем и внешнем рынках с учетом сложившихся макроэкономических, внешнеполитических обстоятельств, регулятивной деятельности государства, а также формирующихся новых поведенческих тенденций. Произошедшие события в 2020-2022 гг. приводят к пересмотру целей, задач, инструментов планирования многих хозяйствующих субъектов.

Ключевым стратегическим направлением большинства компаний становится обеспечение устойчивости бизнеса для выполнения обязательств перед клиентами, акционерами, сотрудниками. По этой причине растет интерес к оценке возможностей и рисков, связанных с: совершенствованием корпоративного менеджмента и практики принятия управлеченческих решений; использованием средств цифровизации в соответствии с требованиями экономики; проявлением высокой социальной и экологической ответственности; повышением уровня качества жизни населения.

Согласно мнению ученых и экспертов [4; 9; 10], в ближайшем будущем принципы ESG будут определять глобальную экономическую и финансовую стратегию, а банковский сектор займет лидирующие позиции в их продвижении. Указанный тренд также перспективен для лизинговой сферы в силу особенностей типов рыночных игроков, специфики организации их работы и взаимодействия с контрагентами.

Цель исследований

На основании вышеизложенных фактов основная цель написания статьи заключается в проведении сравнительного анализа трансформационных процессов в деятельности компаний банковского и лизингового секторов России, определении управлеченческих механизмов, обеспечивающих принципы концепции устойчивого развития, а также перспективы их работы в условиях нестабильной макроэкономической и внешнеполитической обстановки, что представляет интерес с позиции науки, бизнеса и государства.

Методическая база исследований

Теоретические и методологические вопросы, посвященные возможностям и рискам устойчивого развития экономических субъектов в России, институтам «зеленого» финансирования банковского и лизингового секторов, инструментам внедрения методологии ESG, являются актуальными направлениями экономики.

Современные концептуальные аспекты устойчивого развития отражены в трудах зарубежных ученых: Ф. Голли, Г. Дэйли, Э. Барбье, Д.Н. Мидоус, Д.Л. Медоз, Й. Рандерс [10]. Значительный вклад в определение, развитие, дополнение ESG-подхода, «зеленого» финансирования внесли отечественные исследователи: А.Д. Урсул [19], А.В. Тебекин [18], Т.Ю. Анопченко [2;3], М.В. Чараева [21], Е.И. Лазарева, А.Д. Мурзин [24], М.Ф. Замятин [9], Л.Ю. Андреева, Н.Г. Вовченко, Т.В. Епифанова [1] и др. К условиям российской экономики и ее регионов адаптированы парадигмы корпоративного, социального управления [9], разработаны методы управления устойчивым развитием территориальных социо-

эколого-экономических систем [24], рассмотрена необходимость создания национальной модели устойчивого развития хозяйствующих субъектов [18].

На сегодняшний день к актуальным вопросам относятся исследования и анализ трансформационных ESG-процессов, происходящих в банках и лизинговых организациях. Изучением модернизации финансового сектора экономики с учетом концепции устойчивого развития банковской системы занимались профессора: В.В. Ковалев, О.И. Лаврушин, М.А. Абрамова, В.С. Золотарев, В.В. Высоков, Л.Л. Игонина и др. [1; 9; 21]. Теоретико-практические основы лизинга и его развитие в регионах страны нашли отражение в работах ученых: В.В. Ковалева, В.А. Горемыкина, В.Д. Газмана, Т.Г. Философовой, Т.Ю. Анопченко [2; 3].

В качестве информационно-аналитических источников для написания статьи рассматриваются нормативно-правовые акты, посвященные национальным задачам страны и вопросам ее устойчивого развития [11; 12; 13; 20], аналитические обзоры кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» [5; 15; 22], исследование компании «Deloitte» по заказу Ассоциации банков России [6], доклад экспертизно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» [7], обзор Европейского университета в Санкт-Петербурге, Аналитического центра НРА [14] и другие документы [4; 8; 23].

Основное содержание исследований

Современные тенденции развития мировых рынков, инициированные глобальными реформами и «зелеными» проектами 2014-2016 гг., актуализацией международной экологической повестки, ростом влияния транснациональных корпораций, появлением новых системных инструментов финансового обеспечения промышленных проектов, обуславливают формирование новой конкурентоспособной, экологически ориентированной модели экономического развития и соответствующей ей финансовой системы с органичным внедрением принципов устойчивого развития.

Концептуальные составляющие ESG-менеджмента – это экологические, социальные и управлеченческие факторы. Их реализация предполагает повышение благосостояния населения, обеспечение равных возможностей, создание новых рабочих мест, повышение доступности, качества услуг в сферах здравоохранения и образования, соблюдение требований законодательных природоохранных норм и прав на благоприятную окружающую среду, улучшение экологической обстановки, использование чистых источников энергии, поддержку ответственного производства и потребления, внедрение инноваций, совершенствование инфраструктуры, следование высоким стандартам корпоративного управления, деловой этики, партнерство с государством, бизнесом, международными организациями [5; 15].

Сегодня ключевыми трендами для многих государств являются ориентация на достижение принципов устойчивого развития, учет экологического фактора при принятии управленческих решений, а также формирование «зелёных» стратегий в соответствии с интересами и особенностями экономики каждой страны.

Национальные цели России до 2030 г., а также стратегические приоритеты по их достижению отражены во многих правительственные документах [11; 12; 13; 20]. Согласно «Стратегии экологической безопасности до 2025 года» [17] и «Основам государственной политики в области экологического развития до 2030 года» [11], их можно достичь при переходе к устойчивому развитию, сочетающему в себе баланс экономических, социальных и экологических аспектов, которые обеспечивают ориентированный рост экономики.

В них приведены восемь стратегических направлений, включающих в себя обращение с отходами; энергетику; строительство; промышленность; транспорт и

промышленную технику; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; сельское хозяйство; инфраструктуру [11]. Они содержат требования к определению типов проектов, а также критерии устойчивого развития для «зеленых» и адаптационных проектов [12]; рассматриваются мероприятия социально-экономического развития Российской Федерации, где ключевая роль отводится финансовым рынкам при реализации целевого сценария [20].

Формирование методологического сопровождения ESG-менеджмента, социально и экологически ответственной финансовой системы в России находится на стадии развития. В настоящее время нормативно-правовая база позволяет регулировать такие стратегические направления, как декарбонизация; зеленые/устойчивые финансовые инструменты и ответственное инвестирование; ESG-трансформация предприятий и организация системы публичной отчетности.

Центральный Банк России связывает с принципами устойчивого развития инвестиционный процесс [13]; приводит рекомендации по учету климатических рисков в деятельности отдельных рыночных игроков [12]; предлагает меры по совершенствованию практики корпоративного управления [20].

ЦБ РФ ежегодно определяет ключевые направления работы на российском финансовом рынке с учетом современных глобальных тенденций [13]. На период до 2024 г. помимо основных, таких, как повышение доступности услуг, защищенности, долгосрочное финансирование, регулирование конкуренции, обеспечение стабильности на рынке, включены новые – это содействие цифровизации, расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития и ESG-трансформации российского бизнеса (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления работы ЦБ РФ в области цифровизации и устойчивого развития

Основные направления работы ЦБ РФ	Мероприятия
Содействие цифровизации российского финансового рынка	Развитие регулирования
	Реализация инфраструктурных проектов
	Внедрение SupTech- и RegTech-решений
	Развитие экспериментальных правовых режимов
	Обеспечение информационной безопасности
Регулирование финансового рынка с учетом ESG-факторов и новых видов рисков	Регулирование и надзор с учетом ESG-рисков и применением стресс-тестирования
	Интеграция ESG-факторов в бизнес-стратегии и риск-менеджмент компаний
Развитие инструментов и инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития	Разработка стандартов для верификации и идентификации «зеленых» финансовых инструментов и проектов
	Создание инфраструктуры для направления средств в устойчивые активы
	Внедрение ESG-факторов в процесс принятия инвестиционных решений
	Учет ESG-факторов в корпоративном управлении компаний
	Разработка требований к корпоративному сектору по раскрытию информации об учете ESG-факторов и вопросов устойчивого развития

Основные направления работы ЦБ РФ	Мероприятия
Создание условий и возможностей для компаний по ESG-трансформации бизнеса	Повышение уровня грамотности граждан в вопросах финансирования устойчивого развития
	Стимулирование рынка устойчивого финансирования
	Создание национальной системы торговли углеродными единицами

Источник: Составлено автором по материалам [13]

Основные направления развития российского финансового рынка и поставленные к ним задачи ЦБ РФ предлагаются к реализации финансовыми и нефинансовыми организациями. Особенно это касается компаний банковского и лизингового секторов, которые обеспечивают потребности юридических лиц, работающих в отраслях с большим годовым объемом производственных отходов. Их воздействие на окружающую среду связано с чрезмерным потреблением энергоресурсов, использованием авиаобращения, а также с предоставлением заёмных средств, либо предметов лизинга предприятиям-клиентам, нарушающим предъявляемые государством природоохранные нормы и требования [4]. Эти действия могут спровоцировать принятие на баланс через подписанные соглашения экологических рисков заемщиков или лизингополучателей, повлечь за собой несение юридической ответственности по принятому решению, увеличение издержек, негативно сказаться на финансовом состоянии и репутации [4].

В настоящее время научными и отраслевыми изданиями уделяется большое внимание изучению реализации ESG-перспектив на финансовом рынке России. Согласно мнению экспертов «Deloitte», ключевая роль в их продвижении принадлежит банковскому сектору [6]. Указанный тренд также актуален для сферы лизинга в силу особенностей типов рыночных игроков, специфики организации их работы и взаимодействия с контрагентами.

В 2021 г. кредитным рейтинговым агентством RAEX («Эксперт РА») проведено исследование российского банковского и лизингового секторов [5; 15], направленное на выявление финансовых компаний, имеющих стратегии устойчивого развития, экологическую политику; KPI на инвестиции в «зеленые» инструменты и кредиты; критерии оценки устойчивого развития клиентов; определение распространенности ESG-практик в различных отраслях, перспективных направлений экологических и социальных проектов; предложения относительно стимулирования внедрения принципов ESG со стороны органов государственной власти.

На рис. 1 представлены результаты опроса о наличии стратегии устойчивого развития или готовности ее внедрения в банковских и лизинговых компаниях.

Согласно обзору RAEX («Эксперт РА») [5; 15], наличие KPI на инвестиции в устойчивые проекты, инструменты, кредиты в ключевых сегментах финансового рынка охватывает гораздо меньше респондентов: всего 3% банков имеет такую систему показателей в настоящее время. Намерение внедрить KPI в 2022 г. высказывают 46% представителей банковского и 17% лизингового секторов. При этом отсутствие планов по включению KPI в свою стратегию управления характерно для 50 и 82% опрошенных по каждому направлению.

Также большой интерес представляет статистика, характеризующая присутствие ESG-критериев по оценке клиентов в деятельности банковских и лизинговых компаний (рис. 3).

Рис. 1. Наличие стратегии устойчивого развития и готовности ее внедрения в банковском и лизинговом секторах, 2021, %

Источник: Составлено автором по материалам [5; 15]

Результаты опроса показали, что только 8% банковских и 5% лизинговых компаний уже утвердили стратегии устойчивого развития, либо экологические политики [5; 15]. Сегодня около 15% банков оценивают учет ESG-факторов в своей работе как существенный и планируют внедрить соответствующую документацию по итогам текущего года, при этом 23% опрошенных пока не имеют такое намерение. В то же время, лишь 18% представителей лизингового бизнеса рассматривают идею интеграции принципов ESG-менеджмента в 2022 г., а более 74% респондентов откладывают ее реализацию.

Отношение банков и лизинговых компаний к внедрению KPI на инвестиции в устойчивые проекты, инструменты, кредиты отражено на рис. 2.

Рис. 2. Наличие KPI на инвестиции в устойчивые проекты, инструменты, кредиты в банковском и лизинговом секторах, 2021, %

Источник: Составлено автором по материалам [5; 15]

Рис. 3. Наличие ESG-критериев по оценке клиентов в банковском и лизинговом секторах, 2021, %

Источник: Составлено автором по материалам [5; 15]

Анализ статистических данных показал, что 10% банков планировали использовать ESG-оценку заемщиков в кредитном процессе по итогам 2021 г., в то время как более 30% крупнейших игроков ее уже используют и еще 51% планируют [5; 14]. При этом около 1% лизинговых компаний внедрили критерии, а 18% опрошенных намерены это сделать в 2022 г. [15]. Многие участники двух крупнейших сегментов финансового рынка собираются перенести планы по интеграции в свою деятельность ESG-оценки заемщиков кредитов или лизингополучателей на последующие годы (31 и 81% соответственно). Следует заметить, что в отраслевой структуре клиентов банковского и лизингового секторов активным и системным учетом факторов устойчивого развития занимаются предприятия-экспортеры, работающие в тяжелой промышленности, металлургии, добыче и переработке полезных ископаемых, деревообработке, автомобилестроении, машиностроении, что объясняется влиянием ожиданий иностранных инвесторов, наличием ESG-рейтингов, подготовкой нефинансовой отчетности по стандартам GRI и TCFD [6; 14].

В рамках исследования также рассмотрено долевое соотношение отраслевой структуры ESG-проектов в портфелях инвестиций банковских и лизинговых компаний (рис. 4).

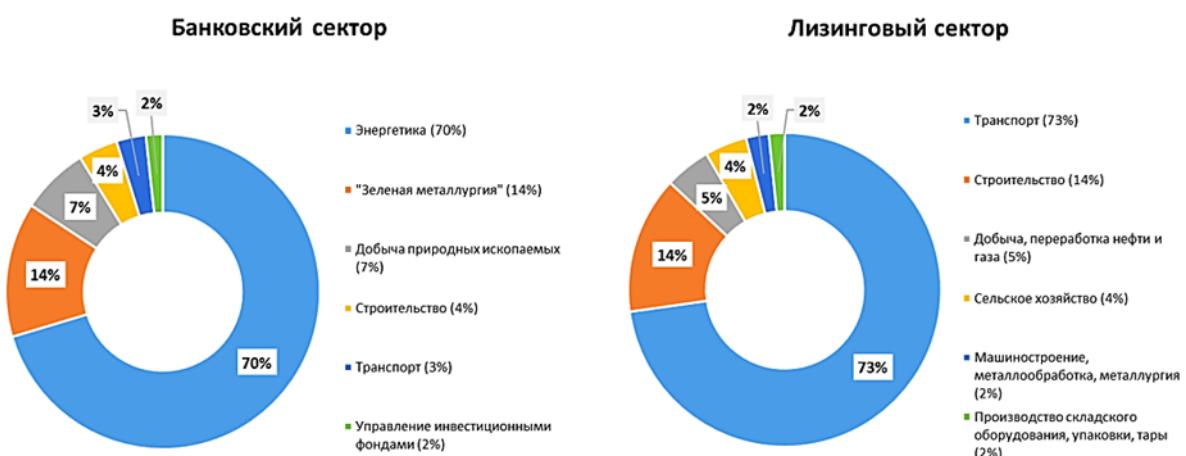

Рис. 4. Отраслевая структура инвестиционного ESG-портфеля банковских и лизинговых компаний, 2021, %

Источник: Составлено автором по материалам [5; 15]

В 2021 г. объем портфеля ESG-кредитов, взятых корпоративными заемщиками, был сформирован преимущественно системно значимыми кредитными организациями (96%) и составил 400 млрд руб. [5; 14]. Около 70% инвестиционных средств пришлось на энергетику, 14% - на «зеленую металлургию», 7% - на добычу полезных ископаемых, 4% - на строительство, 3% - на транспорт. В то же время объем ESG-проектов в лизинговом портфеле оценивается в 380 млрд руб., что соответствует 7% [15]. В отраслевой структуре лизинга примерно 73% сделок связано с финансированием приобретения энергоэффективного транспорта, который является объектом реформ и государственных мер, направленных на улучшение экологической обстановки. В фокусе ESG-трансформации также находятся строительство (14%), нефтегазовый сектор (5%), сельское хозяйство (4%), машиностроение, металлообработка, металлургия (2%), производство складского оборудования, упаковки, тары (2%).

Лизинговые компании могут способствовать переходу к экологически чистым технологиям путем повышения доступности финансирования общественного электротранспорта, электропоездов, оборудования для современной очистки сточных вод, сокращения и ликвидации образования твердых отходов, рациональное использование ресурсов на действующих предприятиях, а также таких «зеленых» проектов, как электрокары, солнечные батареи, оборудование для ветряных электростанций. В 2021 г. инвестиции в основной капитал со стороны лизинговых организаций, направленные на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, составили 1 407,8 млрд руб. [15] (рис. 5).

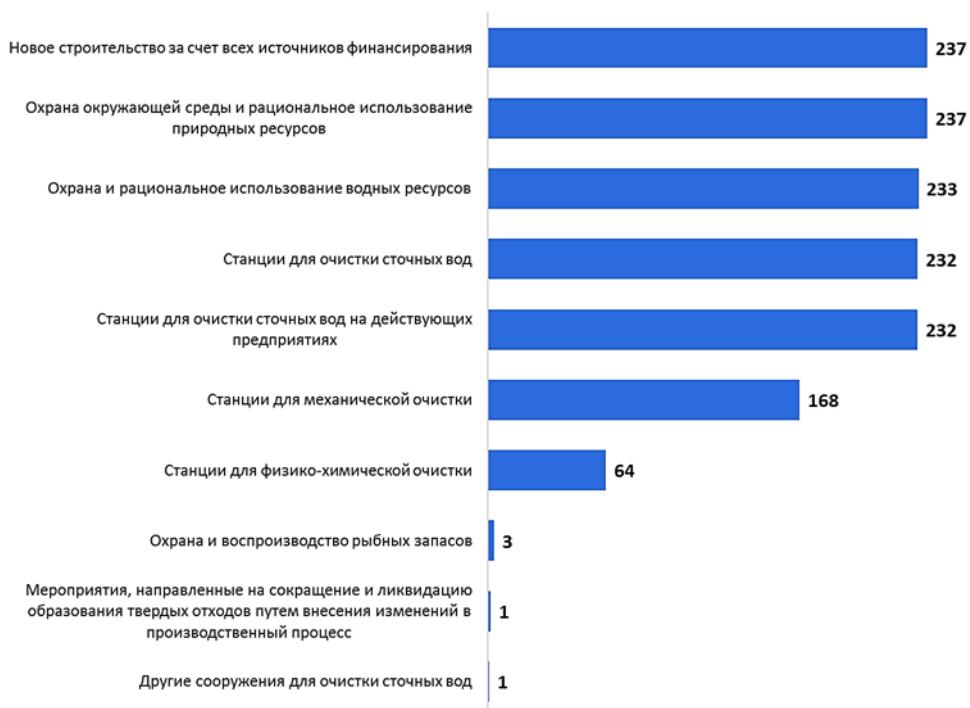

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал со стороны лизинговых компаний для охраны окружающей среды и рационального природопользования, 2021, млрд руб.

Источник: Составлено автором по материалам [15]

Согласно экспертно-аналитической платформе «INFRAGREEN» [7], современный этап формирования ответственного финансирования в России характеризуется выпуском государственных облигаций устойчивого развития. В структуре рынка объемом примерно в 418 млрд руб. доминируют зеленые

облигации – 79% в стоимостном выражении (23 выпуска, 330,5 млрд руб.). на социальные облигации приходится 20% (9 выпусков, 82,9 млрд руб.), на переходные – 1% (1 выпуск, 5 млрд руб.) [7]. Лидирующими отраслевыми сегментами стали чистый транспорт и проекты возобновляемой энергетики, а крупнейшими эмитентами со стороны банков – Сбербанк, Совкомбанк, ДОМ.РФ. По мнению отраслевых экспертов RAEK («Эксперт РА») [15], для лизинговой сферы перспективен выпуск «переходных» облигаций, привлеченные средства от которых будут использованы для финансирования лизинга автомобилей, самолетов, железнодорожной техники, водного транспорта, произведенных с использованием малоотходных, ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий. Они отмечают, что ESG-проекты в лизинговом портфеле необходимо отбирать и оценивать в соответствии с условием прозрачности, а контроль целевого финансирования следует подтверждать отчетностью эмитента, которая должна разрабатываться с учетом концепции переходных облигаций и рекомендаций Международной ассоциации рынков капитала ICMA.

Большинство лизингодателей принадлежит к той или иной банковской группе (51,4%), в то время как остальные являются независимыми (33,2%), входят в состав финансово-промышленных корпораций (8,9%), либо основаны государством (6,5%) [2; 16]. Из этого следует, что наибольшая вероятность перехода к устойчивой модели развития имеется у государственных лизинговых компаний, а также организаций, относящихся к дочерним структурам крупнейших российских банков или ФПГ. Она обусловлена необходимостью следования принятым корпоративным правилам, финансовой зависимостью от корпораций, ограничениями в самостоятельности принятия решений относительно ассортимента предметов лизинга, наличием рамок в деятельности и требований к лизингополучателям. В настоящее время такая тенденция особенно характерна для хозяйствующих субъектов, включенных в рэнкинги по интеграции ESG-повестки в стратегии финансовых или инфраструктурных институтов (табл. 2).

Таблица 2

ESG-рэнкинг банковских групп, имеющих лизинговые компании в качестве дочерних структур

Банковская группа	ESG-рэнкинг		Лизинговая компания	ESG-уровень
	ООО «НРА»	RAEX-Europe		
ПАО «Сбербанк России»	1	31/BBB	ГК «Сбербанк Лизинг»	Продвинутый
ПАО «ВТБ»	1	42/BB	АО «ВТБ Лизинг»	
АО «Газпромбанк»	2	55/BB	АО «Газпромбанк Лизинг»	Развитый
ПАО «Совкомбанк»	2	64/BB	АО «Совкомбанк Лизинг»	
АО «Россельхозбанк»	2	95/B	ООО «РСХБ Лизинг»	Достаточный
АО «Раффайзенбанк»	3	58/BB	АО «Райффайзен-Лизинг»	
АО «Альфа Банк»	3	75/B	ГК «Альфа-Лизинг»	
ПАО Банк «ФК Открытие»	3	96/B	АО «Балтийский лизинг»	

Источник: Составлено автором по материалам [8; 23]

В табл. 2 приведены примеры одновременно включенных в ESG-рэнкинги ООО «НРА» и RAEX-Europe российских банков, имеющих лизинговые организации в качестве дочерних структур. Продвинутый уровень устойчивого развития имеют ПАО «Сбербанк России» и ПАО «ВТБ» [8]. Данные финансовые институты демонстрируют высокую степень вовлеченности в решение экологических, социальных и корпоративных вопросов, являются рыночным ориентиром для других игроков. Они используют передовые практики или сами разрабатывают стандарты внедрения ESG-принципов в общую стратегию и прочие внутренние документы, что отражается на организационной структуре, всех подразделениях, бизнес-процессах и персонале. Развитый уровень отличает АО «Газпромбанк», ПАО «Совкомбанк» и АО «Россельхозбанк» [8]. Значительная роль в признании необходимости учета целей и принципов ESG принадлежит собственникам, Советам Директоров этих банковских групп. В акционерных обществах наблюдается тренд на совершенствование системы управления корпорацией, специализированных комитетов, учет отдельных рисков, разработку стратегии устойчивого развития, раскрытие нефинансовой информации. Достаточный уровень характерен для АО «Раффайзен банк», АО «Альфа Банк» и ПАО Банк «ФК Открытие» [8]. Эти компании не считают инициативы в области устойчивого развития существенно влияющими на их стратегические цели. Они рассматривают и интегрируют в свою деятельность отдельные элементы новой модели управления. Основным стимулом их активного перехода к ESG-практикам могут стать регулятивные требования со стороны государства и профессиональных сообществ. В рэнкинге ООО «НРА» за 2021 г. также присутствуют кэптивные финансовые организации крупнейших международных автомобилестроительных концернов – АО «Тойота Банк» и ООО «Фольксваген Банк РУС», которые соответствуют начальному уровню интеграции ESG-повестки, имеют собственных лизингодателей ООО «Фольксваген Груп Финанц» и ООО «Тойота Лизинг» [8]. В этих организациях анонсируются намерения по включению в свои стратегии ESG-принципов, практик ответственного финансирования, что является важным инструментом в маркетинге экологически чистых машин и оборудования. По данным «Эксперт РА» за 2021-2022 гг., у АО «Государственная транспортная лизинговая компания» (ГТЛК) на протяжении нескольких лет отмечался существенный стабильный прогресс в сфере управления устойчивым развитием. На основании этого ей присвоен рейтинг ESG-III(а), что означает высокий уровень соблюдения интересов в области экологической, социальной и корпоративной политик при принятии ключевых решений [22].

Несмотря на относительно высокие места вышеперечисленных банковских групп в ESG-рэнкингах, к основным слабым местам систем управления в области ESG-менеджмента относятся отсутствие единства в выборе способов сбора первичных данных, оценки существующих рисков и методов управления ими; слабая степень использования KPI устойчивого развития для определения эффективности работы подразделений финансовых организаций; подмена комплексного подхода на декларирование без изменения сложившихся практик; отсутствие в нефинансовых отчетностях промежуточных результатов по достижению заявленных целей, реализации обозначенных инициатив [5; 6; 15].

Ключевыми барьерами для проведения ESG-трансформации в деятельности компаний банковского и лизингового секторов развивающегося или начального уровней являются отсутствие четких правил по соблюдению условий концепции устойчивого развития, а также единых подходов к раскрытию ESG-информации со стороны законодательных и регуляторных органов; вероятность непризнания отечественной системы сертификации в Европейском союзе; отказ от ESG-инициатив в связи с сокращением иностранных инвестиций; приостановка

выполнения взятых ранее обязательств в целях поддержки бизнеса и в связи с исключением из многих международных организаций; минимальные требования российских инвесторов к эмитентам; невысокий спрос со стороны клиентов; отсутствие механизмов для более дешевого фондирования ESG-проектов [15].

Основными драйверами интеграции стратегии, критериев ESG, KPI на инвестиции в устойчивые проекты респонденты считают клиентский спрос и наличие государственных проектов (42%), риск-менеджмент (38%), поддержку со стороны регулирующих органов (27%), инициативы и участие высшего руководства (15%) [15].

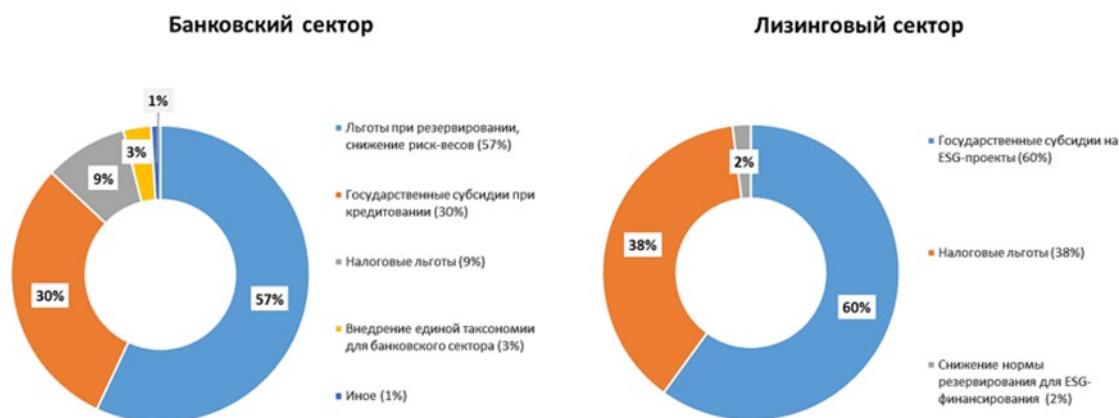

Рис. 6. Стимулирующие меры по внедрению принципов ESG в работу компаний банковского и лизингового секторов со стороны государства, %

Источник: Составлено автором по материалам [5; 6; 15]

По мнению участников ключевых сегментов финансового рынка, стимулирующие мероприятия со стороны государства для внедрения принципов устойчивого развития должны носить экономический характер (рис. 6). Так, компании банковского сектора рассматривают введение льгот при резервировании и снижении риск-весов по кредитам, выданным на ESG-цели (57%), государственное субсидирование (30%), налоговые льготы (9%) для ESG-проектов, а также введение единой таксономии для банковского сектора (3%) [5; 15]. Наиболее эффективными мерами мотивации лизингодатели считают поддержку государства в форме субсидий (60%), предоставление налоговых льгот (38%), снижение нормы резервирования по ESG-финансированию (2%) [15]. Среди позитивных факторов также учитываются вовлеченность государственных структур в проекты устойчивого развития по ряду стратегических обязательств; ориентир на реализацию пилотных проектов устойчивого развития, соответствующих локальным потребностям; инициативы общественности в решении социальных и экологических проблем; формирование альтернатив иностранным ESG стандартам, рейтингам, верификаторам и сертификатам; выпуск «зеленых» и переходных облигаций, расширение рейтинг-листа ESG; утверждение крупными компаниями экологических политик по требованиям законодательства.

Обсуждение результатов и выводы

На основании проведенного сравнительного анализа интенсивности ESG-трансформации в банковском и лизинговом секторах можно сделать выводы:

1. Современные тенденции развития мировых рынков становятся предпосылкой формирования новой конкурентоспособной, экологически ориентированной модели экономического развития и соответствующей ей финансовой системы с органичным внедрением принципов устойчивого развития.

Поэтому ключевыми трендами для многих стран, в том числе России, являются ориентация на достижение ESG-целей, учет экологического фактора при принятии управленческих решений, а также формирование «зелёных» стратегий в соответствии с интересами и особенностями экономики.

2. Формирование методологического сопровождения ESG-менеджмента, социально и экологически ответственной финансовой системы в России находится на стадии развития. В настоящее время формируется нормативно-правовая база, которая содержит рекомендации по переходу к новым моделям корпоративного управления и предлагаются к реализации финансовым и нефинансовым организациям. Однако в российском законодательстве отсутствуют четкие правила по соблюдению условий концепции устойчивого развития, а также официальные стандарты, единые подходы к раскрытию ESG-информации со стороны регуляторных органов.

3. Сегодня внедрение принципов, критериев, КРУ устойчивого развития в операционную деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется преимущественно фрагментарно. В основном им занимаются крупные игроки, либо дочерние структуры зарубежных банков, начавшие ESG-трансформацию деятельности раньше прочих организаций. Достаточно большое количество средних и небольших рыночных игроков пока не рассматривают ESG-менеджмент обязательным условием для дальнейшего развития бизнеса. При этом анализ экспертов ООО «НРА» показал, что вовлеченность российских финансовых институтов будет ежегодно расти.

4. Согласно исследованию «Deloitte» и «Эксперт РА», банковский сектор играет решающую роль в продвижении принципов ESG, определяя глобальную экономическую и финансовую повестку. Сейчас отраслевая концентрация в ESG-портфелях банков является высокой и достигает 89%. Крупнейшие организации, обладающие значительными финансовыми ресурсами, готовы самостоятельно интегрировать стандарты ESG-принципов в общую стратегию и прочие внутренние документы. Они должны выработать специфические подходы к кредитованию, усложнить доступ к ликвидности и дополнительному государственному содействию клиентам из реального сектора, не уделяющим достаточно внимания ESG-трансформации, что станет стимулом для заемщиков к использованию передовых практик устойчивого развития.

5. На XX конференции «Лизинг в России – 2021», организованной компаниями «Эксперт РА» и «Эксперт Бизнес-Решения» при поддержке Объединенной лизинговой ассоциации (ОЛА), рассматривался тезис о том, что в отрасли происходит эволюционный переход к модели «Experience economy», предполагающей существенную роль экосистем, маркетплейсов, цифровых платформ. Он связан с процессами цифровизации бизнеса, ростом регуляторного давления на финансовый сектор, стратегическими планами о переводе находящихся в фокусе ESG-трансформации транспортных сегментов на электричество и гибридное топливо. По оценкам аналитиков «Эксперт РА», сейчас наибольшая вероятность внедрения устойчивой концепции развития имеется у государственных лизинговых компаний, а также у организаций, относящихся к дочерним структурам крупнейших российских банков или ФПГ. Однако в перспективе наличие ESG-компетенций, а также готовность участия в программе обновления основных фондов будут учитываться при субсидировании лизинга и допуске лизингодателей к государственному финансированию. При наличии спроса на энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии лизинг может стать эффективным механизмом развития ESG-повестки, улучшения экологической ситуации в стране.

6. Актуальными драйверами дальнейшего перехода банковского и лизингового секторов России к новой, устойчивой модели развития станут рост внутреннего рынка устойчивого финансирования; переориентация российского экспорта в страны Азии и Ближнего Востока; необходимость адаптации к разнообразным региональным требованиям; интеграция оценки рисков деятельности предприятий, работающих в секторах экономики с высоким уровнем негативного влияния на экологию в целях выполнения требований иностранных партнеров; совершенствование законодательства в области устойчивого развития; введение стимулирующих экономических мер со стороны государства. Они будут способствовать ответственному ведению бизнеса, укреплению деловой репутации, повышению привлекательности для инвесторов, росту конкурентоспособности финансовых институтов и предприятий, доверительному отношению к ним со стороны делового сообщества.

Литература

1. *Андреева Л.Ю., Вовченко Н.Г., Епифанова Т.В., Полуботко А.А.* Институты и инструменты «зеленого финансирования»: риски и возможности устойчивого развития российской экономики // Лесотехнический журнал. 2017. №2. С. 205-214.
2. *Анопченко Т.Ю., Синицына Т.С.* Особенности развития системы финансирования инновационной сферы в российской экономике // Журнал экономических исследований. ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2019. Т. 5. №. 6. С. 66-77. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/33910/view> (дата обращения: 01.10.2022).
3. *Анопченко Т.Ю., Синицына Т.С.* Территориальные аспекты развития рынка финансового лизинга в России // Журнал исследований по управлению. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2019. Т.5. №.2. С. 7-17. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28884/view> (дата обращения: 01.10.2022).
4. *Бик С.И.* ESG-трансформация банков и предприятий: вектор на устойчивое развитие // Экология производства. 2022. №1. С. 50-61.
5. *Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу:* аналитический обзор кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс] // АО «Эксперт РА». М. :2022. 20 с. URL: www.raexpert.ru (дата обращения: 05.10.2022).
6. *ESG-банкинг в России:* исследование компании «Делойт» по заказу Ассоциации банков России // АО «Делойт и Туш СНГ». М. :2021. 60 с.
7. *ESG и зеленые финансы России 2018–2022:* доклад Экспертно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» [Электронный ресурс] // ИА «ИНФРАГРИН». М.: 2021. 74 с. URL: www.infragreen.ru (дата обращения: 05.10.2022).
8. *ESG-рэнкинг публичных финансовых компаний. Анализ результатов:* аналитический обзор Общества с ограниченной ответственностью «Национальное Рейтинговое Агентство» [Электронный ресурс] // ООО «НРА». М.: 2021. 8 с. URL: www.ra-national.ru (дата обращения: 21.09.2022).
9. *Замятина М. Ф., Тищков С. В.* ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. №1. С. 501–518.
10. *Мидоус Д.Н., Медоз Д.Л., Рандерс Й.* Пределы роста. 30 лет спустя/ Пер. с англ. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. — 342 с.
11. *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года:* указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 05.10.2022).

12. *Об утверждении критериев проектов устойчивого (в т. ч. зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (вт. ч. зеленого) развития в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 [Электронный ресурс]. URL:www.kremlin.ru (дата обращения: 10.10. 2022).*
13. *Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (утв. Банком России) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400129/ d142268347f681420c38180c7963197e88fef8e5/ (дата обращения: 11.10.2022).*
14. *Практика ответственного финансирования в российском банковском секторе: обзор Европейского университета в Санкт-Петербурге и Аналитического центра НРА // ЕУСПб; АЦНРА. М.: 2020. 37 с. [Электронный ресурс]. URL:www.wwf.ru (дата обращения:10.10. 2022).*
15. *Рынок лизинга по итогам 2021 года. Новый рубеж: аналитический обзор кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс] // АО «Эксперт РА». М.: 2022. 24 с. URL: www.raexpert.ru (дата обращения:15.10.2022)*
16. *Синицына Т.С. Финансовый лизинг в условиях цифровизации экономики России // Журнал экономических исследований. 2022. №. 6. С. 43-53. URL: https://naukaru. ru/ru/nauka/article/45757/view (дата обращения:20.09.2022).*
17. *Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 [Электронный ресурс]. URL:www.kremlin.ru (дата обращения: 10.10. 2022).*
18. *Тебекин А.В. О необходимости создания новой национальной модели устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Журнал исследований по управлению. 2022. №. 2. С. 22-34. URL: https://naukaru. ru/ru/nauka/article/50373/view (дата обращения: 21.09.2022).*
19. *Урсул А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2019. № 1. С. 30-38.*
20. *Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 №1912-р [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 12.10. 2022).*
21. *Чараева М.В., Бакулина А.А., Пономарёв А.В. Анализ возможностей использования зеленого финансирования отечественными предприятиями в новых экономических условиях // Финансы, деньги, инвестиции. 2022. № 2 (82). С. 3-9.*
22. *«Эксперт РА» пересмотрел рейтинг АО «ГТЛК» по новой методологии и присвоил рейтинг на уровне ESG-III(a) со стабильным прогнозом: рейтинговые действия кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс] // АО «Эксперт РА». М.: 2022. 4 с. URL: https://raexpert.ru/releases/2022/aug31c (дата обращения: 15.10.2022).*
23. *ESG Ranking of Russian Companies (2022). Rating-Agentur Expert RA GmbH, 7 p.*
24. *Ougolnitsky, G., Anopchenko, T., Gorbaneva, O., Lazareva, E., & Murzin, A. (2018). Systems Methodology And Model Tools For Territorial Sustainable Management. Advances in Systems Science and Applications, 18(4), 136-150.*